

— Пф, что ты понимаешь? Я из «легковосприимчивой категории», меня легко тронуть. Учитель Лу сказала, что именно потому, что мои эмоции легко поддаются внешнему воздействию, я идеально подхожу для профессии актрисы!

Все с улыбкой наблюдали за их перепалкой.

Бай Илань поставила на стол поднос с красиво сервированными сэндвичами, и все засияли от счастья.

— Эй, учитель Бай, вы раньше, когда жили в соседней вилле, тоже готовили им завтрак? — с любопытством спросила Линь Го.

— Нет.

— Ооо~~~ Значит, учитель Бай нас особенно любит~ Хе-хе~ — Линь Го подмигнула Гу Синьжань, но та, застыв, уставилась на поднос, и, судя по выражению её лица, чуть не заплакала. Испугавшись, Линь Го тут же пнула её под столом.

Гу Синьжань слегка кашлянула и опустила голову.

— Спасибо, учитель Бай.

Она взяла сэндвич, но долго не решалась откусить. В прошлой жизни это было фирменное блюдо Илань. Она всегда умела сделать хлеб хрустящим с обеих сторон, и вкус был просто потрясающим.

— Кушайте скорее.

Все кивнули и с удовольствием принялись за завтрак.

[Хахахаха, я умираю со смеху, учитель Лу такая кокетка! Посмотрите на учителя Бай, сама встала и приготовила завтрак для учеников, а она? Она заставляет учеников готовить завтрак для неё!! Вот это разница!!]

[Учитель Лу действительно настоящая, без всякого пафоса]

[Королева кино из соседнего дома тоже не ест завтрак, это так реалистично, хахаха]

[Смотрю и думаю, что учитель Бай самая заботливая!]

[Согласна, учитель Бай такая властная и тёплая, я просто в восторге!]

[Ха, продолжайте, учитель Бай зовёт меня на обед]

[Соперницы, доставайте мечи!]

[Кровью пишу: учитель Бай, откройте, пожалуйста, Weibo!]

[Можете не верить, но после этого шоу я стала фанатом наставника [собачья голова]]

Вскоре все закончили завтрак, новички сами убрали посуду. Ровно в восемь все уселись на диван, ожидая указаний учителя Бай.

— Вы все смотрели этот фильм?

— Эээ... — Линь Го неловко улыбнулась.

Гу Синьжань не посмела на неё взглянуть, внезапно почувствовав напряжение, словно в школе не выполнила домашнее задание, а учитель решил провести внезапную проверку.

— Тогда давайте сначала посмотрим его.

Все с облегчением вздохнули и покорно начали смотреть фильм.

По мере развития сюжета выражение лица Гу Синьжань становилось всё серьёзнее.

Фильм рассказывал о девушке Цю Юань, страдающей тяжёлой депрессией, которая пыталась покончить с собой, но была спасена двумя сёстрами, живущими в горах.

Сёстры с детства жили вдвоём. Младшая, Сяо Ся, с детства была замкнутой, молчаливой, с уродливым шрамом на лице и немного отстающей в развитии. Старшая сестра, Сяо Чунь, заботилась о ней с невероятной нежностью. Однажды старшая сестра сказала ей:

— Мне нужно уехать далеко. Я закопала семя на вершине горы. Когда оно прорастёт и даст плоды, я вернусь.

Младшая сестра поверила ей и с тех пор каждый день ходила на гору, ухаживая за семенем.

Но смена времён года не принесла результатов — семя так и не проросло. Сяо Ся продолжала заботиться о нём, защищая от дождя зонтиком и поливая в жару.

Цю Юань смеялась над ней, говоря, что её сестра её бросила, а она ничего не замечает.

Сяо Ся не обращала внимания.

Цю Юань выкопала семя и обнаружила, что это был просто камень, который никогда не прорастёт и не даст плодов.

Сяо Ся всё равно бережно закопала его обратно.

Цю Юань заподозрила неладное и нашла в доме Сяо Ся медицинское заключение, из которого узнала, что Сяо Чунь уже давно страдала неизлечимой болезнью и, вероятно, уже умерла.

Цю Юань, видя, как Сяо Ся продолжает ухаживать за семенем, была тронута до глубины души и решила помочь ей сохранить эту добрую ложь. Она научила Сяо Ся читать и писать, научила её самостоятельности, показала ей мир за пределами гор, и Сяо Ся из замкнутого, одинокого ребёнка постепенно превратилась в открытого, оптимистичного человека, ничем не отличающегося от других.

За это время депрессия Цю Юань также постепенно ослабла, и она вновь обрела любовь к жизни и уважение к ней.

Много лет спустя она вернулась с Сяо Ся в горы, выкопала камень и рассказала ей правду, объяснив, насколько великой была её сестра, которая использовала последний свет своей жизни, чтобы создать прекрасную ложь, зажегшую их обеих.

...

Последняя сцена фильма остановилась на маленьком круглом камне в ладони Цю Юань, экран

постепенно потемнел, завершая фильм.

Все глубоко вздохнули, тронутые до глубины души.

Линь Го вытерла слёзы и, обернувшись, заметила, что «маленькая фея» всё ещё застыла у экрана, с мокрыми от слёз щеками.

— Эй, ну что ты так плачешь? — Линь Го легонько толкнула её локтем.

— Прости. — Гу Синьжань глубоко вздохнула, встала и ушла в свою комнату, бросилась в ванную, сняла маску и начала брызгать на лицо холодной водой.

Спустя какое-то время она наконец успокоилась, подняла голову и посмотрела на своё отражение в зеркале.

«Как такое могло случиться? Как может быть такое совпадение?!»

Шрам от ожога на щеке Сяо Ся в фильме был почти идентичен шраму, который она получила от лесного пожара в прошлой жизни!

Более того, в фильме был эпизод, где Сяо Ся копала землю у подножия горы и тащила её на вершину для посадки, что полностью совпадало с её собственным опытом! Она когда-то хотела создать море цветов на вершине горы в память о своей покойной жене, но почва на вершине была слишком твёрдой, поэтому ей приходилось каждый день копать землю у подножия и тащить её наверх, день за днём, в течение полугода!

Гу Синьжань покачала головой. Она не верила, что это просто совпадение. Такое совпадение невозможно!

Неужели... Илань тоже...

Нет, не может быть. Эти события произошли уже после смерти Илань, она не могла знать об этом! И если бы она тоже вернулась из прошлой жизни, она бы уже узнала её, тем более, что она сама уже всё ей рассказала!

— Маленькая фея? Ты в порядке? — Линь Го постучала в дверь.

Гу Синьжань закрыла глаза, заставляя себя успокоиться.

— Да. — Она снова улыблась, надела маску и вышла.

— Ты... всё в порядке? — Линь Го посмотрела на её глаза, красные и опухшие от слёз.

— Всё нормально. — Гу Синьжань покачала головой и вместе с ней спустилась вниз.

— Прошу прощения. — Гу Синьжань извинилась перед всеми, взглянув на Бай Илань, которая, впрочем, не проявила особых эмоций, лишь в её взгляде мелькнуло недоумение.

— Учитель Бай, как распределим роли? — спросила Линь Го.

— Как угодно, в этот раз нет злодеев, я так счастлива! — Цинь Цюн не сдержала смеха.

Бай Илань улыбнулась, посмотрев на всех.

— Вы все очень талантливы, и все три роли довольно сложные. Решайте сами.

— Маленькая фея, какую роль ты хочешь?

— Любую, выбирайте, я возьму оставшуюся. — Гу Синьжань всё ещё была рассеяна, крепко сжимая подушку в руках.

— Ты... нервничаешь?

— Что? Нет. — Гу Синьжань положила подушку в сторону, сложив руки на коленях.

— Могу я сыграть старшую сестру? Я действительно хочу быть хорошей! — Цинь Цюн с надеждой посмотрела на всех.

— Я хочу попробовать роль Цю Юань, я ещё не играла такую заботливую старшую сестру. — Линь Го сказала.

Обе посмотрели на Гу Синьжань.

— Я сыграю... глупую младшую сестру?

— Подойдёт? — Обе ухмыльнулись.

— Подойдёт. — Гу Синьжань согласилась, ей было всё равно, какую роль играть.

— Учитель Бай, мы всё обсудили.

— Хорошо, это будет театральная постановка, временные скачки и психологические изменения — самое важное. Сначала попробуйте понять своих персонажей. — Бай Илань кратко объяснила.

— Хорошо. — Две группы разошлись, чтобы обсудить свои роли.

[О боже, этот фильм просто вышибает слёзы!]

[Чёрт, я думала, что избежала премьеры, повторов и всех рекомендаций, но тут я попала на это шоу, я не хочу смотреть такую грусть!!!!]

[Я думаю, если Цинь Цюн сыграет старшую сестру, я не смогу смотреть без смеха...?]

[Это действительно дебютный фильм учителя Бай? Он снят так хорошо, что до сих пор может заткнуть за пояс многих режиссёров.]

[Моя жена просто крутая!]

[Эй, ты, уходи медленно и без шума]

Через двадцать минут.

— Может, попробуем прочитать реплики? — предложила Линь Го.

Гу Синьжань, конечно, не возражала, ведь у неё в тех сценах почти не было текста.

— Давайте по порядку, я начну. — Цинь Цюн положила сценарий на стол.

<http://bllate.org/book/16851/1550960>